

Закредитованность россиян растет с каждым годом. Платежи по ипотеке, автокредитам и кредитным картам для многих стали такой же неотъемлемой частью семейного бюджета, как траты на питание и ЖКХ. Но хорошо это или плохо для самих россиян и для экономики в целом? Давайте разбираться.

Начнем с азов. Кредитование – естественный процесс капиталистической экономики. Во многих странах Запада закредитованность населения гораздо выше, да и кредитная нагрузка больше. И хотя массовое кредитование приводит в итоге к глубоким кризисам, капитализму не привыкать: в любом случае, крупные воротилы окажутся в выигрыше, а вновь обедневшие обеспечат новые очереди за новыми кредитами. Жить в кредит при капитализме могут все – от простого автомеханика до целого государства. Не задалась кредитная история только у России. Вернее, у ее жителей.

Долг платежом красен, а кредитный долг – платежом своеевременным. И вот с этим-то у наших соотечественников большие проблемы. Дело не в том, что в России стремительно растет количество кредитов, а в том, что они практически не покрываются реальными доходами россиян. Иными словами, огромное число граждан РФ должны банкам и микрофинансовым организациям больше, чем могут заработать.

И нет, это не следствие недавнего карантина, локдауна и последовавшего за ним кризиса. Началось это задолго до ковидных времен. Еще в середине 2019 года Центробанк опубликовал интересные данные, согласно которым темпы роста просроченной задолженности превысили темпы роста кредитов почти в два раза. Уже тогда 16% выданных кредитов были проблемными – либо реструктурировались, либо оплачивались с длительными просрочками. Значительное число

кредитов и вовсе не гасились, а значит, переходило к коллекторам. В 2016 году число просроченных долгов, по данным Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств (НАПКА), составляло не более 10 миллионов, в 2019 их количество выросло до 14 миллионов. А затем наступил кризис.

На начало апреля 2020 года, то есть в самом начале той самой «недели самоизоляции», которая вылилась в целый год, кредит в банке или микрофинансовой организации имели 42 миллиона россиян, то есть почти каждый третий. При этом 12,8 миллиона человек имели долги перед несколькими кредитными организациями. К октябрю появились новые «рекордсмены» – заемщики с четырьмя и более кредитами – таковых насчитывалось уже 4 миллиона человек. Общий долг россиян приблизился к 20 триллионам рублей. Цифра сама по себе пугающая, но страшнее всего то, что самое большое количество закредитованных – представители наименее обеспеченных слоев населения.

Эксперты уверены – главная опасность для экономики России не в уровне задолженности (кредиты, как говорилось выше, вещь для капитализма весьма естественная), а в значительном превышении темпов кредитования над ростом реальных доходов населения. Последние и вовсе, как дипломатично говорят аналитики, демонстрируют отрицательную динамику. А попросту – стремительно падают. К концу пандемии почти половина

Долгие долги

россиян с трудом обеспечивает себе и своим детям необходимый жизненный минимум, число бедных (то есть тех, чьи доходы ниже прожиточного минимума) в России составляет почти 20 миллионов человек (и это только по официальной статистике). Россияне экономят на самом необходимом, включая медикаменты, книги, путешествия, а свободное от работы время проводят на второй работе – более половины наших соотечественников (52%) стали брать подработку на вечернее время или выходные дни. И это неудивительно, ведь все той же половине россиян не хватает более 20 тысяч рублей в месяц. Где же брать недостающие средства, если до зарплаты еще далеко, а тут, как назло, потребовалось дорогостоящее лекарство или новая обувь? Конечно же, брать второй кредит. А потом третий. А потом и четвертый.

На данный момент, по подсчетам всей той же Национальной ассоциации профессиональных коллекторских агентств, кредиты есть у 60% населения России, при этом каждый двенадцатый должник имеет просрочки. Больше половины из них ссылаются на снижение дохода, а то и вовсе на его отсутствие в связи с потерей работы. Процент тех, кто просто отказывается платить, ничтожно мал. То есть дело не в безответственности россиян, как могло бы показаться. Дело в глубоком системном кризисе.

Безответственно ведут себя, скорее, российские банки. Еще год назад, в апреле 2020 года, люди были должны банкам в среднем 11% своих ежемесяч-

ных доходов. Практически каждый четвертый заемщик отдавал кредиторам более 80% месячного заработка. По данным Центробанка, соотношение доходов населения и платежей по ссудам достигло исторического максимума (измерения ведутся с 2012 года) и продолжает расти. Однако банки не перестают кредитовать население.

Чтобы понять больше, разберем один из терминов. ПДН расшифровывается как предельная долговая нагрузка, то есть соотношение ежемесячных платежей заемщика и его доходов. В четвертом квартале прошлого года 6% кредитов было одобрено клиентам с ПДН выше 80% (то есть тем, кто ежемесячно тратит на платежи по обязательствам свыше 80% своего дохода). Еще 5% ссуд были выданы заемщикам с ПДН выше 90%. Однако 21% одобренных кредитов пришелся на категорию тех, чья предельная долговая нагрузка была выше 100%. Иными словами, более 20% кредитов было выдано гражданам, чьи доходы меньше, чем выплаты по кредиту. Получается, что работать такой должник будет теперь исключительно на банк, а это уже не капитализм. Это настоящее рабовладение. «Нет рабства безнадёжнее, чем рабство тех рабов, себя кто полагает свободным от оков», – писал Гёте два века назад. Закончится ли российское долговое рабство или ему суждено просуществовать еще долгое время – зависит от каждого из нас.

Анастасия Лёшкina

Наша страна буквально утопает в мусоре. Шиес, Подмосковье, Ставропольский край... Так было не всегда! Советский Союз одним из первых начал целенаправленную работу по защите окружающей среды. Ресурсосбережением и переработкой отходов занималась Госснаб, а с 1971 года – Союзглаввторсырьё. В специальных пунктах можно было за деньги сдать вторсырьё, в школах и на предприятиях устраивали соревнования по сбору макулатуры и металломолома. Каждый гражданин занимался раздельным сбором мусора.

Сегодня эту практику взяли на вооружение все передовые страны. А что у нас? Самый настоящий экоцид. За год россияне выбрасывают примерно 70 млн тонн мусора. По уровню экологии Россия скатилась в мировом рейтинге на 58-е место.

Мусорный кризис, проблему свалок и полигонов необходимо решать, и решать системно. Но уже сегодня у каждого из нас есть возможность внести свой вклад в спасение окружающей среды.

В Москве введена двухпоточная система сбора отходов – для смешанных отходов и вторсырья, которому можно дать вторую жизнь. К вторсырю относятся макулатура, стекло, металлические упаковки, пластик. А вот органические пищевые отходы следует собирать раз-

дельно и компостировать. Что касается опасных отходов, отправляющих природу – батареек, лампочек, ртутных градусников – их нужно не выбрасывать, а сдавать в специальные пункты приема.

Если в городе есть хоть какая-то возможность избавиться от мусора, то за городом проблема вывоза мусора с дачного участка стоит еще острее, поскольку большинство дач, участков и садоводств находятся в таких местах, где нет ни контейнеров для мусора, ни организованных контейнерных площадок. Вывоз мусора – удовольствие недешёвое, в особенности для пенсионеров. Некоторые дачники, желая сэкономить средства, сжигают мусор прямо на даче, что не только создаёт пожароопасную обстановку, но и способствует отравлению окружающей среды ядовитыми продуктами сгорания.

«Понимаю, расходы на вывоз мусора серьёзные. Но это никак не отменяет обязанности дачников следить за чистотой и в соответствии с законодательством реализовывать свои возможности в части утилизации мусора, – убеждён депутат Мосгордумы от КПРФ Николай Зубрилин. – Ни-

кто и ни при каких обстоятельствах не имеет права выбрасывать отходы в прибрежные каналы, кюветы, загрязнять леса. За сброс мусора должны налагаться серьёзные штрафы, в за-

бор отходов, включая органику. Отменить приравнивание мусоросжигания к мусоропереработке. Стимулировать создание мусороперерабатывающих заводов. Обязать производителей

висимости от ущерба, который этот мусор наносит окружающей среде. За выброшенные ртутные лампы, которые разлагаются триста лет, вообще нужно заводить уголовные дела».

«Что мы можем сделать прямо сейчас? – рассказывает депутат Мосгордумы от КПРФ Елена Янчук. – Практиковать раздельный

использовать только перерабатываемое сырьё. Заниматься просветительской деятельностью, воспитывать в гражданах бережное и ответственное отношение к ресурсам».

Депутаты-коммунисты поддерживают движение по раздельному сбору мусора. Но представители действующей

власти предпочитают решать проблему мусора по-другому – посредством мусоросжигательных заводов, производящих токсичную золу и токсичные выхлопы. Один только мусоросжигательный завод №4, который находится в столичном районе Косино-Ухтомский, официально выбрасывает 530 тонн ядовитых веществ в год, а именно: диоксид серы, ртуть, диоксины, вызывающие рак. Санитарно-защитная зона в 1 километр, установленная СанПином, вокруг мусоросжигательных заводов сокращается, внутри неё строятся жилые дома. Жители района травятся выбросами. А к 2024 году власти обещают построить 200 мусоросжигательных заводов!

Радует, что жители понимают уровень угрозы и выходят на массовые протесты – против ввоза на территорию области мусора из Москвы, против строительства полигона на станции Шиес на юге области, против нежелания правительства области и муниципалитетов делать раздельный сбор и строить мусороперерабатывающие заводы. И эта борьба будет продолжаться!

Александра Смирнова